

Irina Kuznetsova <https://orcid.org/0000-0003-2038-5879>

Czuwaski Państwowy Uniwersytet Pedagogiczny im. I. Jakowlewa (Rosja)/

I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary (Russia)

Устойчивые сравнения о сходстве и различии реалий

Аннотация

В статье на материале разных генеалогически и структурно-типологически языков рассматривается образность фразеологических сравнений с семантикой ‘очень похожи’ и ‘абсолютно непохожи’. Анализ проводится с позиций структурно-семантического моделирования, позволяющего выявить универсальность или национальную специфику образа сравнения.

Ключевые слова: устойчивые сравнения, структурно-семантическое моделирование, семантика, сходство, непохожесть, мотивированность

Видение мира этносом часто отражается в образности фразеологизмов. Объект нашего внимания – славянские устойчивые сравнения со значением сходства и непохожести реалий на фоне других языков, отличающихся генеалогически и структурно-типологически. Сравнения анализируются с позиций структурно-семантического моделирования, для которого важен эталон – „характерологическая образная подмена свойств человека или предмета какой-либо реалией, персоной, культурным объектом, вещью, которая становится знаком доминирующего в них, с точки зрения обиходно-культурного опыта, свойства” (Telija 1966: 241–241), позволяющий выявить универсальность либо идиоэтничность образного конкретизатора. Заметим, что сравнения типа рус. *похожи как [родные] братья // сёстры (две сестры) // [друг на друга] как братья // родные // похожи как двойняшки* (кит. 亲兄弟; 双胞胎); бел. *як аднаé ма́церы дзёткі, падобны ўсё адно як браты, як родныя браты*

и т.п. мы не рассматриваем, так как нас интересует похожесть-непохожесть не только одушевлённых, но и неодушевлённых предметов; кроме того, сходство-несходство касается не только внешности, но и внутренних качеств (что далеко не всегда отмечается и разграничивается в словарях).

Образ сравнения *капля* известен как славянским языкам: рус. (*похожи [друг на друга], схожи*) кто, что как две капли воды, [*похожи один на другого*] как капли воды, устар. *похожи как капля воды на другую* (XVIII в.); бел. як *дзе кроплі (каплі) вады [падобны], не даць, не ўзяць як дзве каплі вады, дабрацца (дабраліся) як дзве каплі (кроплі) вады, падобны як дзве кроплі вады, бы капелька вады*; укр. [*схожі*] як *дві краплі [води] (наче дві каплі [води]), подібний як крапля води, подібні (схожі, схожий) як дві краплі води, як дві краплі (краплини) води схожі*; болг. *приличаме (приличат) си като две капки вода*; серб. *као две капи воде слични*; хорв. [*slični*] *као dvije kapi vode*; польск. *podobny do kogoś, czegoś jak dwie krople wody*, так и неславянским: дат. *som to dråber vand*, нем. *so ähnlich wie kaum ein Tropfen Wasser dem andern*, норв. *som to dråper vann*, молд. *ка доуэ пикэтурь де апэ*, рум. *ca două picături de apă*, итал. *come due gocce d'acqua*, исп. *parecerse come dos gotas de agua*, фр. *se ressembler comme deux gouttes d'eau*, лит. [*panašus*] *kaip [du] vandens lašai*; вьетн. *giống nhau như hai giọt nước*. Как видно из примеров, в одних языках сравнение имеет варианты (квалитативные – лексические, грамматические и структурно-квантитативные – с разным количеством компонентов), а в других нет. Считается, что оборот мотивирован замеченной человеком онтологической особенностью воды образовывать крошечные шарики; метафорически человек, реалии окружающего мира, обстоятельства уподобляются капле (воды), выступающей эталоном полной идентичности (BFRSJ). Ассоциативно с образом капли связаны карел. *похож на кого как окапанный*; бел. як *выкапаны* хто; укр. як *викапаний* кто; польск. *jak wykapany*.

Сравнение с компонентом *капля* (в полной или эллиптической форме) относится: – к людям (чаще характеризую сходство внешности, чем внутренних качеств): рус. [...] как ты *схож с* покойным твоим родителем: *как две капли воды!*.. (М.Н. Загоскин. *Юрий Мирославский, или русские в 1612 году*. 1829); Он был поэт в душе [...] и этим только отличался от незабвенного друга моего, Александра Сергеевича Грибоедова, с которым Лантинг был *схож нравственно, как две капли воды* (Ф.В. Булгарин. *Воспоминания*. 1846–1849); укр. А зовні обидві сестри були *схожі між собою, як дві краплі води* (В. Кучер. *Голод*. 1964), – Та вже ж і синок у Василя Семеновича, – сказано: якби такий розум – батько, як *дві каплі води* (П. Мирний. *Хіба ревуть воли, як ясла повні?* 1880); болг. [...] войнодата се прощаваше с двама едри планинци, близнаци, види се, защото *си приличаха като две капки вода* (Ст. Загорчинов. *Ден последен*. 1955); польск. Byli to dwaj chłopcy podobni do siebie jak dwie krople wody (Jan Brzechwa. *Gdy owoc dojrzewa*. 1958); лит. Buvo broliai kaip du vandens lašai (FŽ) [Были братья как две капли воды]. В авторском употреблении может быть замена слов: рус. Белокурый, на меня *похожий, как две капли крови* (Васильев Б. *Картежник и бретер, игрок и дуэлянт*. 1998); – к животным: рус. Улиссова собака в «Одиссее» *похожа, как две капли воды, на всех наших собак* (А.И. Герцен. *Былое и думы*. Часть шестая. Англия. 1864);

– к неодушевлённым реалиям: рус. Губернские города *похожи один на другого как две капли воды* и все ужасно скучны (М.В. Авдеев. *Тамарин*. 1851); бел. Здаецца, усё пройдзенае – такое будзённае, папярэдні навучальны год як дзве кроплі вады падобны на наступны, хіба што толькі з некаторымі нязначнымі адметнасцямі (*Пакліканне словам: інтэв’ю з М.А. Даніловічам*. 2015); болг. – *Защото всички-те събори си приличат като две капки вода* (Н.П. Филипов. *Разкази на ловеца*. 1928); польск. *Ala przecie wszystkie obrazy są do siebie podobne jak dwie krople wody* (St. Żeromski. *Ludzie bezdomni*); лит. *Kiek jau praėjo metų, kurių dienos viena į kitą panašios kaip vandens laša* (Ibidem) [Сколько уж прошло лет, дни которых один на другой похожи как капли воды].

Образность устойчивого сравнения с образным конкретизатором *глаз* может быть мотивирована способностью этого органа воспринимать окружающее и сравнивать, тем, что воспринятое – точная копия реалии. Часто слово сочетается с глаголом *выпасть* или причастием от него: бел. *як з вока выпаў*; укр. *як [би] з ока выпав кому*; лемк. *як з вока выпало*; серб. *[као] да му је из ока испао*; чеш. *jako by komu z oka vypadl* [он словно у кого из глаза выпал]; словц. *akoby bol komu z oka vypadol*; польск. *jakby [ojcu (matce)] z (spod) oka wypadł*; в.-луж. *jako by (kaž) z wočow (woči) wupadnył něкому и kaž z wočow (woči) wupadnjenu něкому*; лит. *kaip iš akių motinos kritusi* [как из глаз матери выпал = ‘очень похож на мать’] и *kaip iš akių kritęs* [как из глаз выпавший]. В модели встречаются и другие причастия: бел. *падобны як з вока выдраны, як з вока вырвана (з вочка вырваны)*; укр. *як з ока взятый*; кашуб. *jak z oka wejāti ktos* [как из глаза вынутый]; лит. *kaip iš akies (akių) išplėštas (plėštas), kaip iš akies ištrauktas (akies (akių) luptas, išluptas)* [как из глаза (глаз) вырванный (вынутый, выданный)]; нем. *jmdm wie aus den Augen geschnitten sein* [как из глаз вырезанный]. В литовском языке сравнение чаще относится к людям: *Dukrelė į mane panaši, lyg iš akių lupta* [Дочь на меня похожа, точно из глаз вынутая], *...tikras tėvas, kaip iš akies išplėštas* [...настоящий отец, как из глаза вырванный], но не только: *Tavo raštas kaip iš akies trauktas Albino* (FŽ: 50) [Твой почерк как из глаз Альбинаса вынутый]. В нем. *jmdm wie aus dem Gesicht (= лицо) geschnitten sein* варьируется дополнение. Образность сравнения типа укр. *як із (з) ока викапаній (викапанав каму)* возводят к народным представлениям о зрачке («человечке»), который «выкапывается» (выливается) из глаза. Семантический параллелизм глаголов прослеживается в парной конструкции *лито-накапано* ‘о чём-л. похожем’ (Tolstaya 2000: 166–178).

В разных языках „похожие внешне люди уподобляются вылитым из одного слитка (по одной форме) предметам” (Pliaskova 2014: 115): рус. [*похож*] как *вылитый* (брян. *вылитный*); бел. *увесь бацюта як выліты, як поліваны кто*; укр. *як (наче) вилитий, як би вилляв*; чув. *шăратнăй нек*; вьет. *giống như đúc*. В русском языке возможна разная сочетаемость фразеологизма: «Узнала: Генька-то на меня *похож как вылитый*» (В.Ф. Панова. *Времена года. Из летописей города Энска*. 1953); – А у нас Лыска наша отелилась, корова наша, целую ночь с ней не спала. Телёночек весь в неё, как *вылитый*... (П.С. Романов. *Чёрные лепёшки*. 1928). Квантитативные варианты представляют собой бел. *як з яйца выліты* и укр. *вилилась як з воску; як з воску вилитий (викапаній, викапаній)*. Последние восходят к традиции изготов-

ления с помощью специальных форм восковых кукол, которые своим сходством с человеком значительно отличались от сделанных из дерева или глины игрушек. Идея выражать внешнее подобие по схеме „оригинал : его визуальная копия (подобие, отражение, оттиск)” известна разным языкам, но устойчивые сравнения в них различаются образностью и конструкцией: рус. диал. *как портрет* кто, чей; нем. *wie aus dem Spiegel* (= зеркало) *gestohlen*; вьет. *giống như in (tạc)* (= печать, изваяния). Эта концепция прослеживается и в рус. диал. *похож на кого как кожу сдёр* – ср. с болг. *той е одрал кожата на баща си* [он ободрал кожу своему отцу = ‘он вылитый отец’]; вьет. нейтр. *giống như lột* [похожи как содранные].

Финно-угорской мифологии и этимологическим легендам южных славян известен мотив созидательной силы плевка, к которому восходит венг. *mintha egy szájból köpték volna* [будто выплеванные из одних и тех же уст]. В вологодских говорах России есть устойчивое сравнение с той же образностью: *как со рта плюнутый*. Приведем также тексты: серб. Онај један сасвим је *налик на* Ивића, *испљунути* Ивић; Син му је *налик на* њега, и *нарави је плунути* отац. Да га је [Алагу] само *нагавити*, био би *плунути* Арапин¹ и некомпаративные фразеологизмы: серб. *плунути отац (мајка)*, хорв. *pljunuti otac (majka)*; венг. *kiköpött mása vkinek* [выплеванная копия кого-л.]; *arja szájból köpött rofa* [морда, выплеванная из рта отца].

Эталон «одинаковости» на славянском ареале считается *яйцо*; структурно устойчивые сравнения в разных языках могут различаться: рус. нижегород. *как из одного яичка [вылупились]*; бел. *падобны як два курыныя яйкі*; укр. *схожі як яєчко на яєчко*; болг. *приличат си като две яйца*; серб. *личити на кога, на што (сличити, наликовати, бити слични) ко јаје јајету; бити сличан коме, чему као јаје јајету; налик ко јаје на јаје*; макед. *си личат со некога како јајце со јајце* (Fink 2006: 197); словн. *biti [si] podoben kot jajce jajcu komu*; хорв. *liče jedno na drugo kao jaje jajetu, biti sličan (nalik, sličiti [jedno drugomu], ličiti, nalikovati) komu, čemu kao jaje jajetu (jaje na jaje)*; в.-луж. *podobny kaž jejko na jejko*; чеш. *podobat se (být podobný) jako vejce vejci komu, čemu*; словц. *podobat' sa niekomu ako vajce vajcu*. Ср. также нем. *sich gleichen (sich ähnlich) [sehen] wie ein Ei dem anderen, einander wie zwei Eier gleichen*; венг. *mint egyik tojás a másikra*; чув. *пёр пёрнери çамартасем нек* [как яйца в одном лукошке]. В русском языке сравнение малоупотребимо: Это – мои статисты. [...] они стали *похожи друг на друга, как яйца из одной корзины* (Л.Н. Андреев. *Реквием*. 1915); И все креститься начали. Боком – Чубайс, а обернулся – Черномырдин! На лицо – не различишь. *Два лица как два яйца*. Даже как два овца из одного яйца (А. Трушкин. *208 избранных страниц*. 1990–2002); *Дни похожи, как яйцо на яйцо*, скучные, однообразные, противные, тошнотные (А.В. Амфитеатров. *Марья Лусьева за границей*. 1911); Миновали центр города, пошли окраинные *микрорайоны*, во всех городах бывшего СССР они – на одно лицо, *похожи, как куриные яйца* (Володарский Э. *Дневник самоубийцы*. 1997); Когда настал им черед повзрослеть, пришли они

¹ *Речник српскохрватскога књижевног језика*. Друго фототипско издање, Нови Сад – Загреб 1967–1976, Т. 2, с 501; Т. 4, с. 484.

в бар „Санта-Фэ”, ибо неясное брожение *одинаковых, как два яичка, душ* поманило их в злачное место (Симонова Д. Курбан. 2002).

Соотношение *род : вид* мы видим в рус. *похожи (походить) [друг на друга] (одинаковы) как монеты* и укр. диал. *похожі як дві копійки*. Русское сравнение не зафиксировано словарями, но его авторские варианты встречаются в текстах, например: *похожи (походить) [друг на друга] как монеты* (Д.Н. Мамин-Сибиряк. Приваловские миллионы. 1883); *одинаковы как монеты* (В.М. Глушков. ЭВМ и творческая индивидуальность, „Студенческий меридиан” 1985); *похожие друг на друга как полтинники* (В. Токарева. День без вранья. 1964); *похожие как сторулёвки* (Л. Улицкая. Ветряная оспа. 1998). В словаре зафиксировано лишь *схожи как медные пятаки* ‘об очень похожих друг на друга в чём-л. людях’ (Zimin, Spirin 1996: 519).

Семантику внешнего и внутреннего сходства выражают парные предметы: укр. диал. *схожі як пара черевиків* (= башмаки, ботинки); *мов чоботи з одного копита*; нем. *egal wie ein Paar Strümpfe* (= чулки). Бел. диал. *пахожы як пантоплі* (= шлёпанцы) *з адной кожи* зафиксировано в 1974 г. (Slounik 2011: 305) в регионе кучного проживания евреев, ср. со строками письма: [...] евреи действуют солидарно только потому, что они характеризуются песенкой: „Мы все брат на брат *похожи, как две туфли с одной кожи...*” (В.В. Шульгин. В.А. Маклакову 15 января 1930 года).

Часто в сравнении есть числительное *два*, а образный конкретизатор обозначает одинаковые (по форме, размеру и т.д.) предметы: рус. диал. *как два глазочка*; бел. *падобны як два пшанічныя зерні*; болг. *приличаме си като два стръка иглика* [быть похожими как два стебля (ростка) примулы]; польск. *podobni jak [dwa] ziarnka grochu* [похожи как [два] зёрнышка гороха]; англ. *as (like) two peas* [как две горошины]; *as like as two beans* [как два боба]; швед. *lika som [två] bär* [похожи как [две] ягоды]; фин. *kuin kaksi marjaa* [как две ягоды].

Мерило тождества, одинаковости – и слово *один*. Структурно-семантические модели сравнения при этом могут быть разными, ср.: южнорус. *как одним бондарем струганы*; укр. *схожий як одним бондарем стругані; неначе (наче) на одному сукачі зсукані* (где *сукач* – станок, приспособление для ссучивания, т.е. изготовления путем скручивания, свивания пряжи, канатов, дратвы), *як з одного копита (мішка); однакові як пальці однієї руки*; бел. *як адным грэбенем пачасаліся; чув. пёр пуслăхри чăх чѣппи нек [как цыплята из одного выводка], пёр пёрнери пёрлѣхен нек [как косяника из одного кузова]*. Периферийны в силу ухода в пассив или регионального употребления рус. устар. [*похожи*] *как два ведра воды* (XVIII в.); *схожи как берёзы в роще* (XIX в.); ирк. *как на одно бало* (= приспособление для загибания полозьев, ободьев, колес, дуг); пск. *как на одну колодку деланы*; волгоград. *как в одной купели купаные (крещёные)*.

Иногда даже в разных генеалогически и структурно-типологически языках устойчивые ассоциации, которые вызывает в языковом сознании носителя языка то или иное слово в контексте фразеологизма с значением ‘очень похожи’, могут совпадать полностью или частично: укр. *як з одної бочки – чув. пёр пичкери сăра нек [как пиво из одной бочки]*; в.-луж. *z jednoho (ze samsneho) hnězda być* – чув. *пёр йăвара ўснѣ нек* [словно в одном гнезде выросли] ‘быть похожими по характеру’.

Близкую образность иллюстрируют рус. устар. *будто из одной плахи вытесаны* (*плаха* – кусок бревна, расколотого пополам) и фин. *kuin yhdestä puusta veistetyt* [как вырезанные из одного дерева]; кит. 个模子刻出来的 [как вырезанные по одной модели] – ср. с некомпаративным в.-луж. *su z jednoho drjewo* ‘о похожем характере’.

В то же время в каждом языке есть сравнительные обороты со значением сходства, присущие лишь ему: рус. *точно два цыплёнка под одной скорлупой*; бел. *як чорт лапатай збіў*; болг. *приличаме (приличат) си като зайци*; серб. *као да си јабуку располовио*. При сопоставлении с другими языками эта специфичность становится особенно наглядной, помогая тем самым лучше понять происходящие в языке процессы. Идеографическая группа с антонимичным значением – ‘быть абсолютно непохожими, очень сильно отличаться друг от друга’ – представлена двумя типами устойчивых сравнений: с непротивопоставленными и противопоставленными планами содержания и выражения. Рассмотрим их.

В первом случае антонимичные компоненты содержатся в компаративной части. Многим языкам известно сравнение, где противопоставлены небо как символ обители Бога и земля – вместилище грехов и пороков (BFRSJ 2006): рус. [*разные*] *как небо и земля; [отличаться] как земля и небо (небо и земля); [отличаться друг от друга] как небо от земли*; устар. [*различие (разность)*] *как между небом и землёй (землёю)*; бел. *як неба з зямлёй; як неба і зямля*; укр. *різні (відрізнятися) як небо і земля; [різнитися] як небо від землі*; болг. *разлика колкото от небето до земято (от земято до небето)*; макед. *се (се разликуват) како небо и земја*; серб. [*као*] *небо и земља*; хорв. *kao nebo i zemlja [biti, razlikovati se]*; словц. *to je [ako] nebo a zem*; польск. *różni się jak niebo i ziemia (jak niebo do ziemi)*; чув. *çёрне нёлёт нек* [как земля с небом]. В белорусских говорах с этой же образностью и семантикой зафиксирован и фразеологизм с противопоставленными планом содержания и планом выражения: *так падобна як неба да зямлі* ‘о чём-либо совсем непохожем’.

В другой модели в компаративной части противопоставляются день и ночь: рус. [*это*] *разнится как день и ночь; [это] как день и ночь (как ночь и день); розниться как день от ночи*; бел. *падобна як дзень да ночы*; словн. *biti [si] (razlikovati se, biti različen) kot noč in (pa) dan*; хорв. *biti (razlikovati se) kao dan i noć*; польск. *być (różnić się) jak dzień i noc*; чеш. *to je [jako] den a noc*; нем. *verschieden wie Tag und Nacht*; фр. *comme le jour et la nuit*. Считается, что в сравнении отражены не только чисто временные представления, но и мифологические (Mokienko 1990: 44). У авторов встречается и ироничное сравнение *похож как день на ночь* (А. Львов. *Двор*. 1981).

Различаясь структурно, иногда компаративные фразеологизмы с антонимичными и неантонимичными планами содержания и выражения совпадают в семантике. Приведем пример не из славянских языков: англ. [*as*] *different as chalk from cheese* [различаться как мел от сыра]; англ. *as like as chalk and cheese* [похоже как мел и сыр]. Такие примеры в рассматриваемом тематическом поле единичны.

Христианским народам известны сравнения с именами библейских персонажей: рус. [*как*] *Давид и Голиаф; как Давид с Голиафом; [выглядят] как Давид и Голиаф*; чеш. *jsou jako David a Goliáš*; польск. *wygląda jak Dawid przy Golieacie; [są jak] Dawid i Goliat*; словц. *sú ako Dávid a Goliáš*; кашуб. *wëzdrzec jak Dawid i Goliôt*; хорв.

[kao] *David i Golijat, kao David protiv Golijata*; англ. *David and (against) Goliath; [they are like] David and Goliath*; нем. *wie David und Goliath aussehen* – 1) ‘о резко отличающихся друг от друга, неравноценных по качествам и внешнему виду соперниках: один очень малого роста и слабый (но умный, ловкий и хитрый), другой – чудовищно большой и сильный (но неповоротливый, тяжеловесный, медлительный, туго соображающий)’; 2) ‘о людях низкого и высокого роста’; 3) ‘о людях хрупкого и мощного телосложения’. В текстах оборот может менять предметную отнесённость: рус. «Это истина „откровения” – и она стоит, малая и незаметная, не видимая даже и *oculis mentis* (духовным зрением), безоружная и беззащитная пред неисчислимым воинством аргументов всей исторической философии, как *библейский Давид* стоял *пред* огромным, вооруженным с головы до ног *Голиафом* (Шестов Л.И. *Афины и Иерусалим*. 1938); слов. *Malý opel a obrovský mercedes vuzerali ako Dávid a Goliáš* [Маленький „Опель” и огромный „Мерседес” выглядели как Давид и Голиаф] (*MY Zvolensko-podpolianske noviny*, 21.08. 2007 – SNK); хорв. *Vjerojatno su tražili mlade nezavisne glazbenike kako bi pjesmi dali malo integriteta, malo dubine. Suradnja je, za nas, bila kao David i Golijat, kao uh, nije baš ugodno upustiti se u ovo. Predstavljala je ogroman izazov, strahovit, a opet uzbudljiv* [Вероятно, они искали молодых независимых музыкантов для придания песне большей силы, немного глубины. Сотрудничество для нас было как **Давид и Голиаф**, как – эх, не очень-то приятно погружаться во всё это. – Оно представляет собой серьёзный вызов, устрашающий, но одновременно притягивающий] (hrWaC).

По одной модели образованы ушедшие в пассив рус. [они] как *Таранулька и Штенсель* (Mokienko, Nikitina 2008: 674); как *Пат и Паташоно* ‘о двух людях до смешного разных по комплекции (один – очень маленький и толстенький, другой длинный и худой)’. По иным параметрам противопоставлены образные основы в компаративной части в макед. *се (се разликуват) како цар и говедар* [= 1) ‘пастух (крупнорогатого скота)’; 2) ‘скотник’]; серб. *као Бог и шеширџија* [= ‘шляпник’]; хорв. *biti (razlikovati se) kao bog i šeširdžija* ‘о двух очень отличающихся друг от друга людях’.

В редких случаях в компаративной части нет противопоставления: болг. *различавам се като два полюса*

Во втором случае планы содержания и выражения фразеологизмов антонимичны, что придаёт сравнению оттенок иронии. Частотны компаративизмы с противопоставлением представителей фауны; компоненты сравнения имеют дополнительный оттенок семантики ‘благородный’ – ‘неблагородный’: рус. *похож как свинья на коня*; ирк. *похож как воробей на сокола*; укр. *схожий (подібний) як свиня на коня (кота) <тільки шерсть не така>*; *схожий (похожий, подібний) як сова на ястреба (яструба)*; бел. *падобны як свіння да лебедзя*; серб. *личи ка магарац [осёл] коњу*, но не всегда: рус. *похож как курица на ястреба; похож как порося на караса*; укр. *похожий як молодий ведмідь на їжака*; серб. *личи ка зец на курјака* [заяц на волка]. Можно заметить, что большую роль в образовании некоторых фразеологизмов играет рифма.

Сопоставляться могут разноплановые реалии: рус. *похожи как шайба с клюшкой (клюшка с шайбой)*; диал. *(дочки) как вилка с бутылкой; похож (похожа) как вилка*

на бутылку; *похож* как дождь на кастрюлю; укр. *похожий* як макогін на ночви [пест на корыто]; *похожий* як олія на дзвіницю [растительное масло на колокольню]; *похожий* як личак на реактивного літака [лапоть на реактивный самолёт]; серб. жарг. *бити сличан ко јаје говну*; чеш. *podobný jako motovidlo k sudlici*, одушевлённые и неодушевлённые предметы: укр. *похожий* як цуцена на пиріг [щенок на пирог]; *схожий* як корова з літаком; *схожий* як руда ганчірка [тряпка] на бугая; серб. жарг. *бити сличан ко Краљевић Марко и пинг-понг*, разнородные понятия: *похожий* як свиня на великий піст; *похожий* як хвіст на панихиду. Даже в близкородственных языках тождества здесь редки: рус. *походить* (*похож*, *похоже*) как *гвоздь* на *панихиду* – укр. *подібний* як *гвіздок* на *панихиду*; рус. устар. *похож* как *колесо* на *уксус* (*уксус* на *колесо*) – укр. *похожий* як *колесо* на *оцет*.

Материал показывает, что национальное своеобразие встречается как на уровне образной основы, так и на уровне безэквивалентных фразеологизмов, так как одни эталоны могут быть в одном языке активны, в другом – периферийны или лакунарны.

Литература

BFRSJ: *Bolshoj frazeologicheskij slovar russkogo jazyka. Znachenije. Upotreblenije. Kulturologicheskij kommentarij*, pod red. V.N. Telija. Moscow 2006. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://phrase_dictionary.academic.ru/?f=0JHQldCX0J4%3D&t=0J-HQoNCQ0KI%3D&nt=36.

FŽ: *Frazeologijos žodynas. Lietuvių kalbos institutas* (2001), J. Paulauskas (red.), Vilnius.

Mokienko V.M. (1990), *Zagadki russoj frazeologii*, Moskva.

Mokienko V.M., Nikitina T.G. (2008), *Bolshoj slovar russkikh narodnykh sravnienij*, V.M. Mokienko (red.), Moskva.

Pliaskova E.A., Dong Tkhi Tkhan Tam (2014), *Uchebnyj tematiceskij slovar russkikh i vetnamskikh komparativnykh frazeologizmov (s lingvokulturologicheskiimi kommentarijami)*, Z.D. Popova (red.), Voronezh.

Rechnik – *Rechnik srpskohrvatskoga knjizhevnoг jezika* (1967–1976), Drugo fototipsko izdanje, Novi Sad – Zagreb.

Slounik: *Slounik belaruskikh narodnykh paraunanniau* (2011), navuk, V.M. Mokienka (red.), Minsk.

Telija V.N., *Russkaja frazeologia. Semanticheskij, pragmaticheskij i lingvokulturologicheskij aspektj* (1996), G.A. Lilich (red.), Moskva.

Tolstaya S.M. (2000), „*Lito-nakapano*”, [w:] *Slovo vo vremeni i prostranstve*, Sankt-Petersburg, s. 166–178.

Zimin V.I., Spirin A.S. (1996), *Poslovcy i pogovorki russkogo naroda*, Moskva.

Abstract

Similes about the similarities and differences of some realities

This article considers imagery associated with the phraseological compounds of 'very alike' and 'absolutely unlike' in languages of different structure and type. The analysis is conducted from the standpoint of structural and semantic modelling to identify the universality or national specificity of the comparison imagery.

Keywords: similes, semantic and structural modelling, semantics, resemblance, otherness, motivation

Streszczenie

Trwałe wyrażenia porównawcze o podobieństwie i odmienności realiów

W artykule na materiale kilku języków, o odmiennym pochodzeniu i strukturze, rozpatrywana jest obrazowość frazeologicznych związków porównawczych ze znaczeniem „bardzo podobne” i „całkowicie odmienne”. Analiza została dokonana z pozycji modelowania strukturalno-semantycznego, pozwalającego wyjawic uniwersalność lub specyfikę narodową obrazu porównania.

Słowa kluczowe: trwałe wyrażenia porównawcze, modelowanie strukturalno-semantyczne, semantyka, podobieństwo, odmiennosc, motywacja